

Болгарские пословицы о семье (Особенности национального менталитета)

Abstract:

Kitanova M. *Bulgarian proverbs about family (special features of national mentality).*

The concept of the “family” in the Bulgarian language can be reconstructed using the concepts of its members and through concepts related to different opportunities and challenges of its development. This article analyzes proverbs and sayings with the following key components: wife, husband, husband and wife, mother. The woman is presented as a wife and a mother of the family. As a wife, she may be contradictory, but as a mother she is exclusively monolithic. Woman is the “soul of the family”.

Ключевые слова: болгарский язык, пословицы, поговорки, менталитет, женщина, супруга, мать, семья.

Слово *паремия* известно из древнегреческого языка (*παροιμία*) и имеет значение “поговорка, пословица, притча, сравнение”. Это краткие тексты, кристаллизующие в себе народную мудрость. По этой причине они могут служить источником для выводов о ментальности того или иного народа. В работе не различаются пословицы и поговорки, как это делается в англоязычной паремиологии, и по этой причине мы не останавливаемся особо на попытках определения различий между ними (Пермяков 1975: 255; Жуков 1991: 11–12; Левин 1984: 119). Пословицы и поговорки описываются с учетом их тройной сущности как логическая единица, выражающая суждение, как языковой факт и как художественная миниатюра. С позиций лингвистики они являются одновременно и текстом, и знаком. Г.Л. Пермяков высказывает мнение, что как языковой знак пословицы относятся к лингвистике, а как текст – к фольклору (Пермяков 1975: 250–251). Согласно В.В. Гвоздеву (Гвоздев 1983: 13), они являются наиболее сложным образованием, которое представляет собой языковой знак. В качестве такового пословицы и поговорки являются средством “моделирования некоего фрагмента опыта, знаний” (Иванова 2006: 24) и имеют значение и внутреннюю форму. Ряд авторов (Grzybek 1994: 35–37; Yankah 1994: 130; Серль 1990: 322) подчеркивают, что пословицы можно анализировать только в контексте, так как большая их часть представляет собой открытые метафоры. Пословицы являются объектом исследования как когнитивной семантики, так и лингвокультурологии.

Предмет анализа нашей статьи – **значение** пословиц в соответствии с пониманием значения у Р.У. Лангакера (Langacker 1988: 44–90), который характеризует **семантическую структуру** как **концептуальную структуру**. Под **концептом** мы понимаем “основное ядро культуры ментального мира человека, многомерное образование, включающее в себя не только понятийно-дефиниционные, но и коннотативные, образные, оценочные, ассоциативные характеристики” (Маслова 2006: 42, 59). В этом смысле значение пословиц рассматривается “как концептуальное отображение определенного “участка” мира” (Иванова 2006: 27). В статье мы проанализируем паремии с компонентом **жена**, компонентом **муж** или обоими компонентами (**муж и жена**), а также такие, в которых перечисленные компоненты присутствуют только на когнитивном уровне. Мы приведем лексикографические концепты **муж** и **жена** в болгарских пословицах и поговорках.

Таким образом, мы попытаемся выявить пословичную **картину мира**, отражающую “когнитивные, культурные и социальные характеристики народа – носителя языка...” (Иванова 2006: 44), обуславливающую менталитет болгарского народа и составляющую “интегральную характеристику людей, живущих в конкретной культурной среде, которая позволяет описать их видение окружающего мира и объяснить их специфическую реакцию на него” (Дубов 1993: 20). Разумеется, ментальность, проявляющаяся в **языковой картине мира**, есть языковая ментальность. Ментальность, отражающаяся в пословицах, мы будем называть **пословичной ментальностью**, так как пословицы представляют собой своеобразное хранилище стереотипов мышления и поведения, действующих во множестве различных ситуаций.

Ожидаемый результат такого анализа – выявление этнокультурных стереотипов на паремиологическом уровне. С этой целью нами предпринята репрезентативная выборка из соответствующих болгарских источников.

Пословичный знак характеризуется двумя семантическими планами / двумя когнитивными уровнями – **значением** и **внутренней формой**. Они образуют **пословичную когнитивную модель**, в основе которой лежат понятия традиционной семантики – значение, внутренняя форма, оценка, эмоциональность, метафоричность. При анализе этих уровней мы используем термин **когнитема**, понимаемый как “пропозициональная единица знания, реконструируемая при анализе семантического пространства одной или нескольких пословиц и функционально значимая для описания когнитивной модели одной пословицы, фрагмента пословичной картины мира или всей пословичной картины мира” (Иванова 2006: 97). Концепт является совокупностью когнитивных элементов, которые образуют когнитивную структуру, или, точнее, **концепт – это когнитивная структура** ментальной единицы более сложной, чем значение. При количественном анализе концептов и концептообра-

зующих когнитивом выделяется и так называемый **прототип**. Если определенные когнитивы отражают признак, повторяющийся с большой частотностью в пословицах и поговорках, то это служит показателем сущностного характера этого признака, то есть его прототипичности. Тем самым мы разделяем утверждение Дж. Лакоффа о том, что прототип есть центральный член категории, распознать который можно легче, чем члены периферийные (Лакофф 1988: 33–34).

Задача данной работы – отделение прототипических и единичных когнитивов в пословицах и поговорках болгарского языка, которые образуют концепт **жена-супруга**.

В нашем случае концепт является частью пословичных фрагментов, отражающих отношение к семье, к различным ее членам и к дому. Семья и дом служат центром человеческого мира, усвоенного “своего” внутреннего пространства. Оно является частью бинарной семантической оппозиции “свой – чужой”, в которой пересекаются и другие оппозиции, такие как “добро – зло”, “красивое – некрасивое”, “чистое – нечистое”. Таким образом, этот фрагмент **картины мира** “представляет исключительно ярко антропоцентричный характер паремийного жанра, так как в нем фокусируются взаимозависимости между определенными человеческими проявлениями и их конкретными следствиями и проявляется хорошее и плохое в человеческих отношениях и полезное и вредное человеческое поведение” (Петрова 2006: 17).

1. Концепт жены в болгарских пословицах и поговорках

Пословицы с компонентом *жена* составляют 45 единиц из экскерпированного материала. Это сравнительно большая группа, которая достаточно детализирована и охватывает все аспекты традиционного понимания болгарина о качествах женщины, в основном как супруги, несмотря на то, что разграничение между компонентами *жена/съпруга* отсутствует. Используется лишь слово *жена*. Обращается внимание на то, что жена должна быть из хорошей семьи (*от сой*), и это показывает, что болгарин выбирал себе жену очень тщательно. Здесь на передний план выступает когнитива „жену выбирают по ее семье”. Ср. пословицы: „Избирай жена от сой, а куче от копаня”; „От зла рода няма и порода”; „И за кучето питат от кой е род”.

Некоторые из пословиц и поговорок, касающиеся выбора, не содержат компонента *жена*. Он присутствует в них только на когнитивном уровне. Ср. примеры: „Жената не е цвете да я помиришеш и познаеш каква е”; „Не е пъпеш да го помиришеш, за да видиш зрял ли е”.

В 4-х единицах обнаруживается когнитива „жену выбрать трудно”: „Със свещ да я видиш жената, пак излъган ще бъдеш”; „Който иска жена без

кусур, без жена остава”; „Либи либе с кусура му”; „Който обича мене, обича и кучето ми”.

В 3-х единицах подчеркивается, наколко важно для мужа иметь хорошую жену: „Добрата жена и от имане е по-добра”; „Добрата булка и под вехтия сукман е добра”; „Добрата булка и под вето було се познава”.

Ети пословицы имеют свои семантические параллели и в Библии: „Честит е мъжът с добра жена и броят на дните му е двоен” (Сир. 26.1); „Добрата жена е честит дял” (Сир.26.3); „Който е намерил добра жена, намерил е благо и е получил благодат от Господа” (Притча 18.23); „Добронравна жена придобива слава за мъжа” (Притча 11.16.).

Здесь обнаруживается когнитива „хорошая жена очень ценна”.

Пословицы, в которых отмечается значение умной жены, представлены 10-ю единицами из привлеченного материала. В 5-ти из них противопоставляются умная и красивая жены: „Хубавата жена е угодна на очите, а умната на сърцето”; „Умната жена струва повече”; „Не хвали лична жена, а умна”; „Мома гиздосия, булка поразия”; „Отвънка гиздава, в главата гнидава”; „Жена, която е умна и разумна, не оставя мъжа си да страда”; „Жена с голямо чело, а кон с широки гърди”; „Жена му чини два града”.

В Библии обнаруживаются их семантические параллели: „Мъдрата жена урежда къщата си, а глупавата я съсипва с ръцете си” (Притча 14.1).

В 1-й единице наблюдается и отрицательное отношение к уму жены: „Размислена жена непрана оди”.

В 1-й единице привлеченного болгарского материала подчеркивается, что сочетание красоты и ума среди женщин встречается крайне редко: „Хубаво е да имаш жена и умна, и лична, ама Господ две добрини на едно място не прави”.

Здесь выделяются когнитивы „красотата в жене не есть ценность” и “ум жены есть ценность”: „Гизда къща не гизди”; „Хубост къща не крепи”; „Грозна булка дом бере, а хубава сбор бере”.

В болгарских пословицах отражается и отрицательное отношение к красоте жены (“хубавата жена не е само твоя”): „Ако жена ти е много хубава, не я пускай сама на сватба”; „Имаш ли добро вино и хубава жена, за приятели не плачи”.

В 5-ти единицах находим когнитиву „жена важна” и для мужа, и для семьи: „Жената е най-скъпата покъщнина”; „Де няма жена, няма и къща”; „Къща без жена, геран без кофа”; „Човек без жена като пън опален”; „Дай си, мъжо, жената, та иди в трънето”.

Встречается и прозрение о противоречивом характере жены (6 единиц): „Жената рай, жената вечна мъка”; „Жена трябва и за зло, и за добро”; „И с жена мъка, и без жена мъка”; „С тебе жено зле, а без тебе ползе”; „Жената е колкото сладка, толкова и горчива”; „Жената къща отваря, ама и затваря”.

В них обнаруживаем и когнитивному „жена противоречива, но необходима“.

В 7-ми единицах подчеркивается, что в семье должна царить гармония, и жена в ней играет отведенную ей природой роль: „На жената господ е мъжо“; „Мъжът е вкъщи глава, а жената – душа“; „Мъжът къщата държи, а жената я краси“; „На жената уреда е до прага, извън прага – на мъжа е“; „Два петля на едно огнище не пеят“; „Два камика като се търкат, единият трябва да е по мек“; „В една къща двама господари не биват“.

Последние три примера являются метафорическими; в них отсутствует компонент *жена*; он обнаруживается только на когнитивном уровне.

Пословиц и поговорок, связанных с доминирующей ролью жены, имеется 9. В них эта несвойственная жене роль не получает одобрения (Узенева 2005: 340): „Жена му носи калпака“; „Жената не бие мъжа си, но лесно го надвива“; „Жената иска сякога все по нейната да става“; „Женина воля мъжа оголя“; „Дай на жена юзда, да ти опустее къщата“; „Жена много да не знае“; „Дорде е мома при майка от ягне е по-кротка, га се с мъжку смирише език, аршин показва“; „Един петел на десет кокошки седи, та ти ли на една жена не можеш“; „Тя е люта, аз съм крогък, ще поминем“.

Когнитивна „жена не должна доминировать над мужем“ в болгарских пословицах имеет семантические соответствия в Библии: „Голям срам е, когато жената преобладава над мъжа“ (Сир. 25.24).

В 1-й единице находим, что иногда необходимо спросить совета у жены: „Добре е понякога умна жена да се послуша“.

В ряде пословиц отражено понимание, что за всяким мужем стоит жена, которая его создает. На когнитивном уровне им близки следующие пословицы: „Жена мъжа носи на образа си, а мъжа жената на ризата си“; „Не питай кой съм, а коя вода“; „Мъж ми е, ако искам и владика ще го направя“.

В 7-ми привлекаемых единицах открываются когнитивы „жена обычно злая“. Злоба является признаком, приписываемым концепту **жена** с исключительной частотой: „По-лош душманин няма от зла жена“; „Зла жена яде повече от зла змия“; „Зла зима си отива, зла жена – не“; „Жената си крие злината като котка ноктите“; „Добра жена мъжо рай, зла жена мъжо ад“; „Зла зима си отива, зла жена не“; „Жена без злина не бива“.

В Библии также встречаются семантические параллели, не повторяющие библейскую семантическую модель: „По-добре да живееш в пуста земя, отколкото със сърдита и свадлива жена“ (Притча 21.19); „Непрестанното капане в дъжделив ден и свадлива жена едно са“ (Притча 27.15); „По-добре да живееш в ъгъл на покрива, отколкото със свадлива жена вкъщи“ (Притча 25.24); „Всяка злоба е малка в сравнение със злобата на жена“ (Сир. 25.21).

К единицам, связанным с выбором жены, можем добавить и те, в которых подчеркивается, что богатство жены не может быть целью при женитьбе. В них компонент *жена* опосредованно выражен через прилагательные: „Женино имане пресяда“; „Женските пари не са хаирлии“; „Женски пари, змейски кости“; „От женски пари братя се делиле и изтрепале“.

В них открываются когнитемы „приданое жены не важно“ и „приданое жены не приносит добра“.

К группе пословиц (7 единиц), раскрывающих различные аспекты трудностей и критериев при выборе жены (супруги), можем прибавить и те, в которых мы обнаруживаем когнитему „красота не важна“, характерную для болгарского языка: „Гизда къща не гизди“; „Не хвали лична, а умна“; „Имаш ли добро вино и хубава жена, за приятели не плачи“; „Имаш ли добро вино и хубава жена, за достове не плачи“; „Ако жена ти е много хубава, не я пускай сама на сватба“; „Грозна булка дом бере, а хубава – сбор бере“.

Этим пословицам имеются семантические параллели в Библии: „Миловидността е примамлива и хубостта – суетна; но жена, която се бои от Господа, е достойна за хвала“ (Притча 31.30); „Не се вглеждай в хубост женска и не пожелавай жена за похот“ (Сир. 25.23).

В 3-х единицах эксцерпированного материала открывается когнитема „честность ценна“ при выборе супруги: „Честната жена и сред войска да влезе, пак честна ще излиза“; „Жена и любеница на честта биват“; „Нечестната жена и в кафез да я сложиш, пак ще му намери колая“.

В болгарском пословичном фонде единиц с когнитемой „жену нужно бить“ совсем немного (2 единицы эксцерпированного материала): „Жена ако не се бие в неделята веднъж зад врато, гнездо лови“; „За орей и за жена сака ръка ячка“.

В то же время встречаются и пословицы с когнитемой „жену нельзя бить“ (1 единица эксцерпированного материала): „Ако биеш жена си, биеш главата си“.

В 2-х единицах встречается когнитема „жену легко найти“: „Жена и съдран калпак лесно се добиват“; „Жена и съдрана капа лесно се спечелват“.

В болгарском языке встречается большая группа пословиц, в которых открывается когнитема „жена хитра“ (10 единиц эксцерпированного материала): „На жената дяволите в тила и се мътят“; „Дяволът е дявол, ама жената е по-дявол“; „Жената е голям дявол“; „Жената е дявол (съблазнитель)“; „Жената се надява на плача си, а лъжеца на лъжата си“; „Жена и лисица како ги е една майка родила“; „Жена се смее кога може, а плаче кога ще“; „Жената има 99 дупки и за тях 102 похлупки“; „Парата е дявол, ама жената е по-дявол“; „Жена синор (вера) няма“.

Семантические параллели обнаруживаются в Библии: „От жената е началото на греха, и чрез нея всички умираме” (Сир. 25.27).

Когнитема „работяща жена хороша” противопоставлена когнитеме „ленивая жена плоха” (3 ед.): „Жена работница ноше й свети къщата”; „Мързелива жена къща запустява”; „Галена жена хурка не преде”.

В болгарском языке встречаем 1 единицу, в которой осуждается повторная женитьба: „Нахапана чушка да не ядеш, разоставена жена да не вземаш”.

С другой стороны, обнаруживается когнитема „жену выбирают по любви” в 4-х единицах, в которых компонент *жена* отсутствует: „Дето сърцето бежи, там и окоето лежи”; „Жени се без любов, ходи без пушка на лов”; „Любов хубост не гледа”; „Любовта е сляпа”.

Семантическая модель вышеприведенных пословиц метафорична.

В болгарском языке имеются пословицы и поговорки, подчеркивающие, что жена не может быть верной (7 единиц): „На жена, катър и куче, който хваща вяра ум няма”; „Пушката до себе, жената при тебе”; „Жена и кокошка синор нямат”; „Жената е като водата, накъдето я поведеш натам отива”; „Жената е като върба, където я насадиш, там расте”; „Женско сърце, памучен чорап, растяга се”; „Жената не мисли за мъж само когато я хапе куче и минава през дървен мост”; „На жена да са къси пътеките”.

В приведенных выше пословицах выявляются когнитемы „жену необходимо стеречь”, „жена не верна”.

В эксцерпированном болгарском материале отсутствует когнитема „чужая жена очень привлекательна”.

В небольшой группе собранного материала (3 единицы) содержится когнитема „с женой-растратчицей очень трудно”: „Имай жена разсипница, та да ти запустее къщата”; „Мъж да принася с колата, жена да изнася с иглата, пак не става”; „Жена знае „дай мъжо”, а не „дай боже”.

Небольшая группа болгарских пословиц (2 единицы эксцерпированного материала) подчеркивает, что жена *непостоянна, корыстолюбива, очень болтлива и опасна*: „Жена мъжа жалее, дор го гледа пред нея”; „Жена мъжа толкоз помни, колкото ври отнето гърне”; „Ако нямаш пари, жена не те чести”; „Жената не казва сал, което не знай”; „Жена, огън и море, да не срещаш по-добре”.

В одной единице осуждается пьянство жены: „Пази боже от туна буда, от пьяна жена и от бясна свиня”.

На основе проведенного обзора материала можно сделать следующие выводы.

В болгарском языке наблюдается динамика при раскрытии концепта *жена*, выраженная посредством предикатов: *избирам, срещам, жалее, казвам, обичам, зная* и др.

Основываясь на анализе болгарских пословиц и поговорок, можно охарактеризовать концепт **жена**, который реконструируется в языке с помощью относительно большого количества прототипичных когнитивов:

- жена очень ценна для мужа;
- жену нужно выбирать по семье;
- красота жены не является ценностью;
- жена не должна доминировать над мужем;
- умная жена более ценна, чем красивая;
- есть хорошие жены;
- хорошая жена ценна;
- жена часто злая;
- злая жена хуже всего;
- жену нужно бить;
- жену нельзя бить;
- жена хитра.

В болгарском языке можно выделить и когнитивы с меньшей частотностью:

- жена неверна;
- жена опасна;
- жена болтлива;
- жена расточительна;
- жена корыстолюбива;
- пьющая жена плохая.

Когнитивы: ”хорошая жена ценна”, ”умная жена более ценна, чем красивая”, ”красота не есть ценность”, ”жена часто злая” имеют семантические параллели в Библии, говорящие о том, что стереотипные представления о жене в болгарском языке связаны с библейскими и христианскими представлениями.

Концепт **жена** в болгарских пословицах исключительно детализирован, что свидетельствует о проеобладании в их значении мужской точки зрения, мужского менталитета (Иванова 2006: 214), и о патерналистическом характере традиционной модели социального уклада болгарина.

В болгарском языке отсутствуют повторы библейских семантических моделей – в 3-х охарактеризованных когнитивах наблюдаются преимущественно семантические параллели. Эти факты в свою очередь указывают на патерналистический уклад традиционной культуры болгарина.

Исследованный фрагмент паремий раскрывает менталитет жителей сел и небольших городков Болгарии: различий между понятиями *жена* и

супруга не обнаруживается; компонент *жена* употребляется вместо *супруга*. В некоторых случаях компоненты вскрываются только на когнитивном уровне. Несмотря на то, что и жена, и муж имеют свои четко очерченные роли в семье и доме, жена обычно изображается как противоположность мужу. Она противоречива и сложна и имеет больше отрицательных качеств, чем положительных, что вновь связывает ее с библейской моделью греха.

Источники

- Български притчи или пословици и характерни думи, събрани от П.Р. Славейков. София, 1972.
- Българска народна поезия и проза. Т. 7. Предания, легенди, пословици и гатанки. София, 1983.
- Български пословици и поговорки. Съст. Милко Григоров, Костадин Кацаров. София, 1986.
- Влахов Сергей*. Съпоставителен речник на пословици, български, руски, английски, френски, немски, латински, София, 1998.

Литература

- Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. М. 1997.
- Гачев Г.Д.* Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. М., 1995.
- Гвоздев В.В.* Место пословиц как структурно-семантических образований в языке: Автореф. ... канд. филол. наук. М., 1983.
- Дубов И.Т.* Феномен менталитета: психологический анализ // Вопросы психологии. М., 1993. № 5. С. 20–29.
- Жуков В.П.* Предисловие к Словарю русских пословиц и поговорок. М., 1990.
- Иванова Е.* Пословичные картины мира. М., 2002.
- Иванова Е.* Мир английских и русских пословиц. СПб, 2006.
- Лакофф Дж.* Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. М., 1988. С. 12–51.
- Левин Ю.И.* Провербиальное пространство // Паремнологические исследования: Сб. статей. М., 1984. С.108–126.
- Леурска П., Веселинов Д.* Съпоставка на лексикални картини на света през различни еталони *tertium comparationis* // Български език. Кн.2. София, 2001–2002. С. 51–63.
- Маслова В.А.* Введение в когнитивную лингвистику. М., 2006.
- Пермяков Г.Л.* От поговорки до сказки. М., 1970.
- Петренко О.А.* Этнический менталитет и язык фольклора. Курск, 1996.

Петрова П.С. Лингвокултурологично съпоставително изследване на английски и български пословици. Автореферат на дисертация за присъждане образователната и научна степен “доктор”. София, 2006.

Серль Дж.Р. Метафора // Теория метафоры. М., 1990. С. 307-341.

Телия В.Н. Русская фразеология. М., 1996.

Узенева Е. Репрезентация на джентърна идентичност в българските пословици // Български фолклор, Фолклор – идентичност – съвременност. Т. 10. София, 2005. С. 339–344.

Langacker R.W. A view of linguistics semantics // Topics in cognitive linguistics / Ed. by B. Rudzka-Ostyn. Amsterdam; Philadelphia, 1988. P. 49–90.

Yankah K. Do proverbs contradict? // Wise words. Essays on the proverb / Ed. by W. Mieder. N. Y., 1994. P. 127–142.